

СТРАТЕГИЯ
НОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ЯПОНО-РУССИИ
ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО
БУДУЩЕГО

Энциклопедия Живого знания

Эгути Мицуру

**Стратегия новой культуры
Японо-России эко-
гармоничного будущего**

«Пробел-2000»

2009

Мицуру Э.

Стратегия новой культуры Японо-России эко-гармоничного будущего / Э. Мицуру — «Пробел-2000», 2009 — (Энциклопедия Живого знания)

Основной смысл данной работы – обоснование концепции совместного выхода Японии-России – посредством особой профессиональной субкультуры Японо-России – на качественно новый уровень духовно-творчески-инновационного развития наших элит и народов. Реализуется этот творчески-дерзки-претенциозный замысел путем сближения-без-унификации наших культур. Но реальность замысла обеспечивается не только культурами, но и опорой на творчество Дайсаку Икеды, который – параллельно с Лабораторией «Экология культуры Востока» МГУ – осуществляет глобальный трехсторонний синтез культур. Монография является продолжением и обобщением «Энциклопедии Живого знания», задуманной и претендующей на то, чтобы выступить в роли качественно новой Стратегии снятия всей системы глобально-тотальных кризисов, создаваемых техногенной цивилизацией Запада. Синтез наших культур Японо-Россией есть, в то же время, взаимотворчество наших духовно-творческих потенциалов: Детски-Женски-японского, интеллигентно-мужского и соборно-синтезирующего российских, что непосредственно и ведет к «взрыву» духовно-творческой энергии наших стран. Это и даст спасение наших стран и мира в целом. Работа рассчитана на духовно-творчески продвинутые индивидуальности, способные к дальнейшему совершенствованию.

© Мицуру Э., 2009
© Пробел-2000, 2009

Содержание

Эгути Мицуру (Маша) и Шилин Ким	7
Эгути Мицуру	8
В сотворчестве со Львом Толстым	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Эгути Мицуру, Шилин К.И

Стратегия новой культуры – Японо-России эко-гармоничного будущего

Рецензенты: Профессор **АКИХИРО ИШИКАВА** (Япония, университет ЧУО) Доктор философских наук, профессор **А.Е. ЛУКЬЯНОВ** Доктор философских наук, профессор **Н.И. ДРЯХЛОВ** Доктор философских наук, профессор **В.В. ЧИЧИЛИМОВ** Доктор философских и экономических наук, профессор **А.И. СУБЕТТО** Доктор исторических наук, профессор **И.О. ФАРИЗОВ**

© Шилин К.И., 2009

Эгути Мицуру (Маша) и Шилин Ким Японо-русская экософия Икеды-Толстого

Данный 16-й том «Энциклопедии Живого знания» символичен вдвойне: по составу осмысливаемых и пишущих об этом авторов. В обоих случаях они представляют собою сближение-без-унификации двух Великих культур, у которых **совместное** Будущее должно быть значимее впечатляющего прошлого, ибо наше общее Будущее мы начинаем творить по принципу **БУДДИСТСКИ-РОССИЙСКОГО СОТВОРЧЕСТВА**. Во имя этого вдохновляющего грядущего и необходима **СМЕНА ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ-ЛОГИКИ-НАУКИ-КУЛЬТУРЫ** Экософией, Живой логикой, Живым знанием, Культурой Творчества Жизни Человеком-Творцом Жизни.

«Изюминка» монографии – в эко-гармоничном синтезе типов совершенствования духовно-творческих потенциалов трех типов – при особом акценте на восточном-японском и российском, что и дает духовно-творческий «взлет» обеих наших культур.

Книга рассчитана на духовно-творчески продвинутый слой интеллигенции Японии-России-мира.

Замысел работы – рассмотрение диалога Дайсаку Икеды со Львом Толстым (осуществленного *Эгути Мицуру*) с «поворотом» на мир в целом. Основная концептуальная идея работы и «Энциклопедии Живого знания» – разработка Стратегии целенаправленного перехода человечества-биосферы в целом и каждой культуры Мира на качественно новый уровень, или «поворот колеса истории» на духовную культуру эко-гармоничного будущего, начиная с буддизма + светской духовности России. Эта смена парадигмы культуры возможна как продолжение-развитие того типа культур Японии-России, выдающимися представителями которого являются названные авторы.

Во имя чего осуществим тройное отождествление:

1. будущее буддистской Японии с именем Икеды, затем,
2. сблизив, практически отождествив кредо Толстого и России.
3. Будущее Японо-России мы находим в сближении по принципу взаимодополнения-взаимотворчества Икеды и Толстого, дополняющего их общей ориентацией России на будущее посредством светской духовности.

Данная работа есть один из аспектов серии работ К.И.Шилина, З.Г.Лапиной и их соавторов (в т. ч. и в данном сборнике Материалов Форума). Нижеследующая статья нашей японской коллеги концептуально близка к такому замыслу и ходу мысли. Однако она не «вооружена» тем понятийным аппаратом Экософии и Живой логики духовной культуры Эко-гармоничного будущего, который разрабатывается при опоре на духовные культуры Востока, а непосредственно – как продолжение-развитие понятийного аппарата классической Русской культуры (В.С.Соловьев, Н.О.Лосский, Н.А.Бердяев, В.И.Вернадский и др.), а также и на К.Маркса, но в подлинном, «очищенном» от имеющейся вульгарной версии его интерпретации (см. К.И.Шилин. Экософия К.Маркса).

Сверхзадача данного направления творчества – снятие того глубинного противоречия между экофильными культурами Востока и экофобной цивилизацией Запада, которое миром не замечается поныне, снятие которого приведет к мощному повышению духовно-творческого потенциала Востока-России-мира, даст огромный общий позитивный эффект и приведет к снятию угрозы тотальной эко-катастрофы. Статья дается без изменений, экологическое ее переосмысление дается вслед за нею.

Эгути Мицуру Жизнеучение Л.Н. Толстого через призму буддийской философии – точки соприкосновения Толстовского учения с Лотосовой сутрой

Институт восточной философии (ИОФ), г. Токио

Толстой начал уделять особое внимание исследованию религий, подойдя к своему 50-летнему рубежу. В этот период он находился в поисках смысла жизни, которые привели его к духовному перерождению. В его трудах, посвященных религиозной тематике, дневниках и письмах высказывается отношение к различным религиям, в т. ч. и к буддизму.

В данном случае я хотела бы сначала остановиться на его восприятии буддизма и отношении к нему, а затем обратить внимание на точки соприкосновения толстовского учения с буддийской философией, содержащейся в Лотосовой сутре, взяв за основу ее интерпретации современным японским мыслителем Дайсаку Икедой.

Учение Толстого часто связывают с буддизмом. Говоря о различных религиях, Толстой прежде всего обращает внимание на истину, общую для всех религий, и именно под этим углом зрения рассматривает каждую из них. В 1884 г., когда он интенсивно занимался изучением буддизма, в его дневнике появилась такая запись: «Читал Будизм – учение. Удивительно. Всё то же учение... Учен[ие] о том, что вопросы о вечности не даны – прелестны. Сравнен[ие] с раненым стрелой, к[оторый] не хочет лечиться прежде, чем не узнал, кто его ранил»¹.

Вероятно, здесь речь идет о притче, рассказанной Шакьямуни человеку, интересующемуся метафизическими вопросами о сущности бытия, о раненом отравленной стрелой, который не позволяет вытащить из своего тела стрелу, пока не выяснит, кто ее пустил («Маджджхима-никая», 63).

Данная притча органически ассоциируется с вводной частью трактата Л.Н.Толстого «О жизни», где говорится о мельнике, который оставил мельницу в разлаженном состоянии, увлекшись изучением ее механизма. Из этого не трудно предположить, что в приведенной притче ему скорее всего импонировало то, что Будда отдает приоритет практике спасения человека, отвергая умозрительные суждения о бытии.

Л.Н.Толстой восхищается отсутствием метафизического разъяснения бытия в учении Будды и ставит во главу угла конкретное действие человека. Для него религия не есть просто «установление отношения человека к бесконечному существованию», а из него должно выводиться «руководство его деятельности»². При этом акцент ставится на последнее положение (о руководстве действия). Согласно Толстому, религия является решающим фактором в выборе человеком того или иного действия. По его словам, «человек только на основании религии может сделать выбор из всего того, что он может желать сделать»³. Деяние, руководимое религией, должно быть направлено на нравственное совершенствование человека. Между религией и моралью у Толстого устанавливается прямая, тесная связь. Он писал: «Нравственное учение есть указание той деятельности, которая вытекает из религиозного понимания жизни»⁴.

---

¹ Т49 24 декабря

² Что такое религия

³ То же

⁴ Круг чтения 2 октября

Главное дело жизни каждого человека, по Толстому, есть достижение истинного блага, которое заключается в том, чтобы «становиться лучше, чем был».⁵ С этой точки зрения он рассказывает о четырех истинах и десяти заповедях, проповедуемых Шакьямуни.⁶

Вышеприведенные притчи свидетельствуют о том, что русский мыслитель считает религиозно-нравственное руководство человеческой деятельностью наиболее важной предпосылкой для достижения настоящего блага. В комментарии к другой буддийской притче, переведенной им с английского на русский язык, он положительно оценивает ее за «разъяснение той, часто с разных сторон в последнее время затемняемой истины, что избавление от зла и приобретение блага добывается только своим усилием, что нет и не может быть такого приспособления, посредством которого, помимо своего личного усилия, достигалось бы свое или общее благо»⁷. Это разъяснение, по его мнению, особенно «хорошо тем, что тут же показывается и то, что благо отдельного человека только тогда истинное благо, когда оно благо общее».

Вместе с тем Толстой усматривал недостаток буддизма в отрицании смысла жизни, о чем свидетельствует такая запись в его дневнике: «Не прав только буддизм в том, что он не признает цели и смысла этой жизни, ведущей к самоотречению»⁸. Такое его отношение к буддизму во многом было обязано представлениям, характерным для Европы того времени, поскольку знание тогдашних европейцев о буддизме ограничивалось хинаянским учением, суть которого заключается в освобождении от всяких страстей ради выхода из круга перерождений.

Однако весьма показательно, что, размышляя над буддийской установкой «о том, что, пока не дойдешь до полного самоотречения, будешь возвращаться к жизни (после смерти)», Толстой понимает нирвану не как уничтожение, а как «новую, неизвестную, непонятную нам жизнь, в которой не нужно уже самоотречения»⁹. Здесь Нирвана понимается не в смысле прекращения перерождений, а скорее, как идеал «полного, бесконечного божеского совершенства»¹⁰, который, по его утверждению, находится в душе человека. Только стремление к этому идеалу «отклоняет направление жизни человека от животного состояния к божескому настолько, насколько это возможно в этой жизни». Весьма любопытно, что подобное восприятие нирваны Л.Н.Толстым гораздо ближе к ее трактовке учением махаяны.

Конечно, мы не можем с определенностью утверждать, что именно изучение буддизма натолкнуло Толстого на те решения смысложизненных проблем, которые он нашел в результате своих исканий. Однако многие ключевые положения учения Толстого имеют близкие параллели с буддийским учением, в частности, учением Лотосовой сутры.

К тому же существует факт, свидетельствующий о вероятном знакомстве Толстого с Лотосовой сутрой. Из писем Страхова Толстому известно то, что Страхов присылал перевод части Лотосовой сутры Е. Бюрнуфа, вышедший в Париже в 1852 г. А П.И.Бирюков в биографии Толстого, перечисляя книги, оказавшие наибольшее влияние на великого писателя в 80-ых годах 19-го столетия, также называет среди них упомянутый перевод Е. Бюрнуфа¹¹.

Остановлюсь теперь более подробно на моментах сходства. Выстраивая свое религиозно-нравственное учение, Толстой исходит из того, что отношение человека к бесконечному существованию, устанавливаемое религией, служит основным критерием человеческого действия, и поэтому вопрос о бесконечном должен иметь весьма важное значение для жизни человека. Хотя приведенная в начале статьи цитата из его дневника создает такое впечатление, как

---

⁵ Круг чтения 29 февраля, С.187

⁶ Круг чтения 132

⁷ Л.Н.Толстой. Пол. соб. соч. Т31, С.47

⁸ Дневник 17 ноября 1906 г.

⁹ Дневник 17 ноября 1906 г.

¹⁰ Царство божье внутри вас Т28, С.71

¹¹ Eugene Burunouf» L e Lotus de la Bonne Loi, traduit du sanscrit, accompagne d'un commentaire et de vingt et un memoires, relatifs an bouddhisme», Paris, 1852

будто «вопросы о вечности» ставятся им на второй план, но Л.Н.Толстой вовсе не пренебрегает ими. Он не признает религией то учение, которое не разъясняет данный вопрос, поэтому, по его словам, «нельзя назвать религией позитивизм Конта, который устанавливает отношение человека только к человечеству, а не к бесконечному, и из этого отношения совершенно произвольно выводит свои нравственные, ни на чем не опирающиеся, хотя и очень высокие требования»¹².

Такое отношение человека к бесконечному в учении Толстого получило выражение в его идее «царства божья внутри нас».

Его моральная философия, как мы думаем, связана с верой в бесконечный духовный потенциал человека, в то, что «во всех людях живет один и тот же дух Божий»¹³.

Понимание Бога Л.Н.Толстым получает следующее выражение: «Я знаю в себе отделенное от всего духовное существо. Таким же отделенным от всего я знаю такое же духовное существо и в других людях. Но если я знаю это духовное существо в себе и знаю его в других существах, то оно не может не быть и само в себе. Вот это-то существо само в себе мы и называем богом»¹⁴. В своей интерпретации Бога Толстой отказывался от идеи Бога-творца и сына божьего, считая Христа не богом, а человеком. Подвергаясь жесткой критике за богохульство и низвержение Христа, Л.Н. Толстой, как нам представляется, пытался довести до людей свое открытие о потенциальном существовании в человеке высшей духовной природы, представляющей собой неиссякаемый источник духовной силы. Это божественное начало обнаруживает себя в любви. По словам русского классика, человеческая душа, отделенная телом от бога и душ других существ, «соединяется с богом все большим сознанием в себе бога, с душами других существ – все большим и большим проявлением любви...»¹⁵. «Если бог-любовь и пребывает в нас, – говорит Л.Н. Толстой, то **выучиться любви нетрудно**. Надо только стараться избавиться от того, что мешает любви, что не выпускает ее наружу»¹⁶.

Согласно его пониманию бытия, «все живые существа телами своими отделены друг от друга, но то, что дает им жизнь – одно и то же во всех»¹⁷. А душа, в которой живет Божий дух, бессмертна: «Если человек полагает жизнь в теле, то жизнь его кончается со смертью тела. Если же человек полагает жизнь в духе, то он не может даже представить себе конца своей жизни»¹⁸. Говоря по-другому, «Вся человеческая жизнь, от рождения и до смерти, похожа на один день жизни от пробуждения и до засыпания»¹⁹.

Если человек не уверен в бессмертии души, он должен бояться смерти, которая разрушит смысл жизни. Только утверждением вечности жизни он может хранить в себе смысл жизни, который так искал Толстой.

Признание Л.Н.Толстым божественного начала в душе человека перекликается с идеей наличия в человеке природы будды, присущей махаянскому учению, в частности, Лотосовой сутре. А.Н. Игнатович усматривает общность между толстовской идеей о божественном духе в человеке и идеей природы будды, рассказанной в Сутре на примере притчи о Боддхисаттве Никогда-не-Презирающем (Садапарибхута)

---

¹² Что такое религия

¹³ Путь жизни

¹⁴ *Толстой Л.Н.* Путь жизни. // *Толстой Л.Н.* Пол. соб. соч. в 91 т. М.:Худ. Лит-ра, 1928–1958.Т.45. С.60. Далее тексты Л.Н.Толстого цитируются по указанному изданию (за исключением случаев, которые оговариваются особо) с указанием только тома и страниц.

¹⁵ *Толстой Л.Н.* Путь жизни. Т.45.С.73.

¹⁶ Там же. С.75.

¹⁷ Путь жизни

¹⁸ Путь жизни

¹⁹ То же.

Его практика заключалась в том, что он относился ко всем людям с глубоким непритворным почтением, обращаясь к каждому, кого ему доводилось встретить на улице с низким поклоном и словами: «Я выражаю вам свое глубочайшее уважение. Я не смею относиться к вам с презрением и высокомерием, ибо вы встанете однажды на милосердный путь бодхисаттв и обязательно обретете сострадательную мудрость Будды». В ответ люди издевались и насмеялись над ним, били его палками, бросали в него камни. Но спокойно и неизменно с достоинством и благородством бодхисаттва продолжал свою практику. И в конечном итоге он обрел просветление и удлинил себе срок жизни.²⁰

Ссылаясь на эту притчу, современный японский мыслитель Д. Икеда утверждает абсолютное равенство всех людей как существ, наделенных по самому праву рождения совершенной *природой будды*.

Д. Икеда, основываясь на интерпретации Нитиреном Лотосовой сутры, видит главную идею в том, чтобы «развивать *мир будды* — высшее духовное состояние, которое кроется в каждом человеке».²¹ Мир будды, как он разъясняет, «представляет собой источник бесконечной силы жизни, проявляющейся, питаясь мудростью, познавшей истинную сущность всех явлений вселенной и жизни, и именно он служит основой настоящего счастья».²²

Японский философ утверждает потенциальную возможность раскрытия природы будды в каждом человеке, ссылаясь на слова Ничирена: «Люди простые смертные, родившиеся в Последний день закона, верят в Сутру Лотоса, благодаря наличию природы будды в мире человека»²³.

Он отмечает также наличие сходства между пониманием Бога Л.Н.Толстым и буддийским учением о *природе будды* в человеке, ссылаясь на слова русского классика: «Познать бога можно только в себе. Пока не найдешь его в себе, не найдешь его нигде»²⁴. Этот вывод великого мыслителя, по словам Д. Икеды, в одно мгновение уменьшает расстояние между Богом и человеком, подводя его к нулю²⁵.

Русский и японский мыслители сходятся и в способе раскрытия в себе высшего духовного начала и духовного совершенствования. По Л.Н. Толстому, такое начало в человеке укрепляется служением людям: «В дурные минуты не чувствуешь бога, сомневаешься в нем. И спасение всегда одно, и верное: перестать думать о боге, а думать только об его законе и исполнять его, любить всех, – и тут же перестаешь сомневаться, и опять обретаешь бога».²⁶

Д. Икеда говорит: «Деятельность человека, осознавшего в себе природу будды, исходит из бесконечного милосердия»²⁷. Он видит в милосердном служении людям возможность духовного совершенства человека, которое отождествляется им с просветлением и проявлением природы будды. В то же время японский философ понимает трудность для человека заниматься моральной практикой. **Человек, по его мнению, легко подвергается соблазну к аморальным действиям в силу эгоизма, кроющегося в нем, и главной сложной задачей для него является контроль этого негативного начала.** Решение апории Д. Икеда предполагает следующим образом: человек изначально желает и стремится к соединению с вселенской жизнью, служащей источником живительной духовной энергии. Философия Лото-

²⁰ Аналогичную идею, заложенную в данную притчу, мы находим в словах Л.Н.Толстого: «Следует делать то, что делают духоборы, – кланяться в ноги всякому человеку, помня, что в нем Бог. Если нельзя телом, то духом» – Мысли о Боге С.63

²¹ *Икеда Д.* Хокэкио но чизэ (Мудрость Сутра Лотоса), Токио: Сэйкио симбун, 2001. Т. 1 С.156.

²² *Икеда Д.* Пол. собр. соч., Токио: Сэйкио симбун, 1988. Т.3. С.296

²³ Гошо С.241

²⁴ *Толстой Л.Н.* Путь жизни, Т.45. С.60.

²⁵ См. *Икеда Д.* В поисках зеленого поля для сближения Востока и Запада. // Полн. Соб. Соч. Токио: 1988. С.341.

²⁶ *Толстой Л.Н.* Путь жизни. С. 67.

²⁷ Икеда Д. Нидзю иссэйки энэ тайва [Диалоги навстречу XXI веку] // *Икеда Д.* Пол. собр. соч. Т. 1. Токио: Сэйкио симбун, 1991. С. 524.

совой сутры, по его исследованию, указывает нам на «предельное счастье жизни путем соединения и гармонией с жизнью Вселенной и всеми другими жизнями».²⁸ Альтруистское отношение к людям приводит человека к высоте блаженства, преодолению эгоистических страстей.

Другой пример, который здесь хотелось бы привести, – это толстовское понимание проблемы жизни и смерти. Толстой утверждает, что «истинная человеческая жизнь протекает вне времени и пространства».²⁹ Он сравнивает человеческую жизнь с момента рождения до смерти с одним днем, с момента пробуждения и до ухода ко сну. В рамках его миропонимания, жизнь без начала и конца пребывает или в состоянии пробуждения, или в состоянии сна. Истинная жизнь существует только в той точке, где сходятся будущее с прошедшим: «Прошлого уже нет, а будущее еще не пришло»³⁰. Нам только кажется, что время существует, хотя на самом деле его нет. Тело и временное сознание уничтожается плотской смертью, но основу жизни уничтожить невозможно. Это Толстой и называет особенным отношением к миру.

По утверждению Икеды и в согласии с буддийской космологией, жизнь как таковая продолжается вечно вне времени и пространства, пребывая то в активном состоянии – состоянии проявления жизни, то в пассивном состоянии – состоянии смерти. Принято считать, что жизнь – это бытие, а смерть – небытие. Но, по миропониманию буддизма, смерть не тождественна небытию, так как она представляет собой пассивную фазу жизни с потенциальной возможностью перехода в фазу активную – проявление жизни. Жизнь в активной фазе в любой момент может переходить в пассивную фазу. Но это не значит, что ее вообще нет. Так же как мы пребываем то в состоянии сна, то в состоянии бодрствования, но остаемся самими собой после сна, так и жизненная субстанция не уничтожается плотской смертью. И эта субстанция, которая существует вечно, повторяя две фазы – проявление жизни и смерти, называется «тю», что означает «середина». А понятие времени и пространства появляется с момента проявления жизни как шкала для измерения нашей активной деятельности, по которой нельзя измерить саму субстанцию жизни.

Заключение

Л.Н.Толстой понимал буддизм как учение самоспасения посредством совершения добра, но не признающего смысла жизни при солидарности с первым из этих положений. А сравнение толстовского учения с буддийской мудростью, утверждающей жизнь, позволяет увидеть сходство между ними, большее, чем сам русский мыслитель предполагал. Это сходство заключается в признании высшего духовного начала в человеке, основанного на гипотезе изначальной целостности всех жизней с вселенской жизнью.

Исключительное значение для решения всего комплекса наших, беспрецедентно сложных, подлинно и по-новому фундаментальных эко-проблем имеет следующий вывод: «божественное начало обнаруживает себя в любви». И в Творчестве Жизни тоже, – добавим мы, – что возможно на основе всепоглощающей Любви-к-Жизни.

Но Жизнь – многообразна в формах своего бытия. Творчество Жизни – тем более. Поэтому вполне логичным будет наше стремление объединить творчество Икеды и Толстого не только по принципу единства одинаково-похожего, но и единства-во-многообразии (в первом приближении – единства женски-мужского начал), что жестко требует решения наших фундаментальных эко-проблем. Попробуем, опираясь на эти выводы, экстраполировать Толстого

---

²⁸ *Икеда Д.* Нидзю иссэйки энэ тайва [Диалоги навстречу XXI веку] // *Икеда Д.* Пол. соб. соч. Т. 1. Токио: Сэйкио симбун, 1991. С. 594.

²⁹ *Толстой Л.Н.* О жизни. С. 363.

³⁰ *Там же.* С. 330.

на нашу, эко-переломную, эко-катастрофичную эпоху, осмысливая его-с-Икедой как Творцов эко-гармоничного будущего культуры Японо-России.

В сотворчестве со Львом Толстым Экософия Льва Толстого³¹)

(осмысливая рассказ «Много ли человеку земли нужно?»)

Но какому человеку? Маленькому? Человеку Востока? Рацио-эгоистичной личности Запада? Или русскому человеку-творцу будущего? Ответы на эти вопросы мы надеемся дать Экософией Льва Толстого → Японо-России. Эмпирической основой которой будем считать названный рассказ Толстого, все творчество его и Икеды.

Сюжет рассказа по-толстовски прост. Но это – библейских притч простота. Крестьянину дано право за некую сумму обойти и получить в собственность столько земли, сколько он сможет за световой день обойти. Он весь выложил в этом порыве обогатиться, и в последнем рывке он пришел к финишу и своей жизни. Так сколько же ему стало нужно теперь, в таком итоге? Два аршина?

Но ему ли, или тому, что от него осталось? Но главное – в том, что это простонародная форма фундаментальной эко-проблемы. Эта проблема нормативного эко-прогноза, желательного и в то же время реального эко-гармоничного будущего человека=человечества, т. е. каким должно быть отношение человека-к-земле (Земле), – чтобы жизнь (человека-природы) продолжалась и далее?

Лев Толстой довел ситуацию до абсурда=самоотрицания жизни человеком. Отрицания общества потребления, тех сфер современности, которые оправдывают-культивируют потребление. Наше экологически-экософское осмысление творчества Толстого в целом приводят нас к следующим выводам, которые мы группируем в 4 следующих блока:

0. Собственные взгляды Льва Толстого:

1) выражение естественности и возрождение ее в современной действительности общения человека-с-Природой;

---

³¹ Данный раздел монографии написан и доработан с участием Анны Лариной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.